

ста, въ этомъ удостовѣритъ написанное: *не оскудѣетъ князь отъ Иуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже придутъ отложеная ему: и той чялнѣ языковъ* (Быт. 49, 10). Слѣдовательно: если пришло, наконецъ, и родилось *чялнѣ языковъ*, то есть Христось, то необходимо *оскудѣлъ князь отъ Иуды и вождь отъ чреслъ его*. Итакъ, три пастыря, какъ говорилъ я, суть священники и судьи и законоучители, кои и остались при своей власти, то есть при должности и мѣстѣ, и до временъ пришествія (Христова). Они погибаютъ, и весьма справедливо, въ одинъ мѣсяць. Такъ какъ они убили Начальника жизни, то посему и истребляются, и какъ бы въ одинъ мѣсяць, въ который понесъ за насъ закланіе Еммануиль. Правда, и послѣ крестной смерти Спасителя оставались еще управляющіе Израилемъ, пока Вседержитель Богъ долготерпѣлъ, сострадалъ къ нимъ и призывалъ къ покаянію; однако, что касается даннаго о семъ опредѣленія Божія, то мы утверждаемъ, что они погибли въ то именно время, когда, какъ я сказалъ, предали крестной смерти Спасителя и Искушителя вѣхъ. Итакъ, они погибли въ одинъ мѣсяць. Въ этихъ словахъ—о судьбѣ пастырей. Къ самимъ же пасомымъ относится опредѣленіе: *не имамъ пастнъ васъ и: если рѣшатся снѣдать и угрызати другъ друга*¹⁾; ибо безъ всякой пощады и сами снѣдали другъ друга, и желающимъ похищать были отданы, какъ самая легкая добыча. Сказалъ также, и весьма справедливо, о трехъ пастыряхъ, погибшихъ въ одинъ мѣсяць, что *отягчаетъ душа моя на ня*, то есть пошлю на нихъ тяжкое наказаніе,—и что *души ихъ рыкаху на мя*, ибо ничѣмъ не отличаясь отъ дивихъ

¹⁾ Разуміются слова *каі та катадола... и прочая да поятъ кіиждо плоть ближнюю своего*

звѣрей, они постоянно преслѣдовали Христа и наконецъ привели къ Пилату, говоря: *возми, возми, распни Его*. Напоминаетъ объ этомъ и устами Іереміа, говоря: *оставихъ домъ мой, оставихъ достояніе мое, дахъ возлюбленную душу мою въ руки враговъ ея. Бысть мнѣ достояніе мое, яко левъ въ дубравѣ, даде противу мене гласъ свой: сего ради возненавидѣхъ е* (Іер. 12, 7—8).

Ст. 10. 11. *И приму жезлъ Мой добрый, и отвергу его, яже разорити завѣтъ Мой, егоже завѣщахъ ко всемъ людемъ земли ¹⁾. И разорится въ день оный, и уразумѣютъ Хананей овцы хранимыя Мнѣ, зане слово Господне есть.*

Жезломъ добрымъ называетъ воспитаніе чрезъ евангельское тайноводство, отличающееся красотой, разумѣется духовной. А говоря, что *отвергнетъ и разоритъ его*, указываетъ, конечно, не на то, что отбросить и разсѣять, разрушивъ его или уничтоживъ какъ бесполезный, — отнюдь нѣтъ. Напротивъ, я скажу, какъ слѣдуетъ понимать это. Пастыри, когда замѣчаютъ какую нибудь изъ овецъ отбившеюся отъ стада и далеко ушедшею отъ прочихъ, то всячески бросая въ нихъ жезлъ, тотчасъ пригоняютъ ихъ пастись вмѣстѣ съ прочими. Итакъ, взявъ образъ отъ обычаевъ пастушескихъ, пророческое слово говорить, что отверженъ будетъ жезлъ, — очевидно для язычниковъ, ибо они были *сущими далече* (Ефес, 2, 13), однако стали близкими чрезъ вѣру. Отверженъ будетъ, говорить, жезлъ такъ, что по всей землѣ *разорится* ²⁾, то есть, какъ думаю, распространится и разсѣется повсюду слово о Хри-

---

¹⁾ Слова *земли* въ тепер. слав. нѣтъ, какъ и въ древн. Греч. и Вулг. Евр. и Сир., но есть въ пѣк. поздн. Греч. и Слав. Острож.

²⁾ *Dispersed*, соб. разсыпанъ будетъ.

стѣ, или проповѣдь евангельская. Разорится (разсѣется), говорить, *въ день оный*, то есть въ то именно время, когда оживетъ поправшій державу смерти Христосъ и скажетъ апостоламъ: *идеже научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19). Тогда-то слово Спасителя нашего и прошло по всей поднебесной, и неложно можно сказать о святыхъ апостолахъ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Пс. 18, 5). А что не бесполезно для язычниковъ отверженіе и разсѣяніе по землѣ, или распространеніе и въ ихъ странахъ жезла добраго, или завѣта, который завѣщанъ не для одного уже Израиля, но для всѣхъ народовъ,—это мы и безъ особеннаго труда можемъ усмотрѣть, вникая въ слово пророчества. *Разумѣютъ*, говоритъ, *Хананеи (овцы) хранимыи (Мнѣ), зане слово Господне есть*. Хананеями называетъ язычниковъ. Они же разумѣются подъ овцами, хранимыми Христу, такъ какъ они соблюдены Ему и такъ какъ Самъ Онъ есть *чапаніе языковъ*. (Быт. 49, 10). Послѣ того, какъ и въ ихъ странахъ распространился для всѣхъ данный завѣтъ, они увѣровали, что *слово Господне есть*; ибо мы, призванные изъ язычниковъ чрезъ вѣру, знаемъ, что въ божественныхъ и евангельскихъ словахъ съ нами бесѣдуетъ Самъ Господь и рожденное отъ Бога по естеству и Единородное Слово Божіе. Посему-то мы и поклоняемся Ему и Ему служимъ, оставивъ то древнее и безславное заблужденіе и отучившись отъ многобожія. И это было воспѣто къ Нему устами Давида: *елика сотворилъ еси, придутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи* (Пс. 85, 9), *о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится, небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ: и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь*

Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца (Филип. 2, 10—11).

Ст. 12. 13. *И реку къ нимъ: аще добро предъ вами есть, дадите ¹⁾ мзду мою, или отречытеся: и поставиша мзду мою тридесать сребреникъ. И рече Господь ко мнѣ: вложи я въ горнило, и смотри ²⁾ аще искушено есть, имже образомъ искушенъ быхъ о нихъ. И пріяхъ тридесать сребреникъ, и вложихъ ихъ въ храмъ Господень въ горнило.*

Евангельскими откровеніями или жезломъ добрымъ, то есть изряднымъ наставленіемъ научены мы таинству домостроительства Единороднаго во плоти. Такъ мы услышали и увѣровали, что будучи Богъ, какъ я говорилъ, изъ Бога Отца (родшееся) Слово стало плотію и вселися въ ны (Іоан. 1, 14), снизошло въ образъ раба, будучи въ образъ и равенствѣ Родителя, послушливо было даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 8), и будучи богато, ради насъ обнищало, чтобы нищетою Его мы обогатились (2 Кор. 8, 9). Вѣдь Онъ изъяслъ насъ отъ узъ смерти, освободилъ отъ грѣха. явилъ сынами Божиими. Да и какого изъ благъ не даровалъ намъ? Притомъ мы знаемъ, что куплены цѣною (1 Кор. 6, 20,—7, 23) не истлѣнными сребромъ или златомъ, но честною кровію яко агнца и пречиста Христа (1 Петр. 1, 18—19). Такимъ образомъ, мы оказываемся наконецъ должниками Ему и за собственную жизнь, ибо *аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша* (2 Кор. 5, 14) Ему, и мы обязаны жить уже не для себя самихъ, но, по справедливому и прямому слову, для умершаго за насъ и воскресшаго (—15).

1) У св. Кир. послѣ слова *δότε* (дадите) прибавлено *οὐράνας* (поставивъ) одинаково съ код. Алеке. и др.

2) *σέβουσι*, какъ одни, но у св. Кирилла здѣсь, по изд. Миня читается: *σεβόουσι*, какъ Вагик и др. нѣ.

Посему-то и говоритъ: *еще добро предъ вами*, разумѣется таинство домостроительства во плоти,—если, то есть, вы спасены чрезъ Него и находитесь въ благополучномъ состояніи и узнали Меня Спасителя и Испускителя, ради жизни всѣхъ смерть претерпѣвшаго, то *дадите поставивъ*, то есть отдѣливъ, *мзду Мою, или отречитесь*. Впрочемъ, благоразумными оказались обратившіеся изъ язычниковъ, такъ какъ они поставили награду, отнюдь, конечно, не равную, но все же хотя нѣсколько соотвѣтственную тѣмъ благамъ, какія получили мы отъ Него: какъ Онъ умеръ за насъ, такъ и мы положили души за близость къ Нему и любовь, святымъ же мученикамъ можно говорить: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіа? скорбь ли, или тѣснота, или голеніе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь* (Римл. 8, 35): ибо ничто не побѣдило душевной силы святыхъ. Итакъ, на подобіе Христа съ нами отчасти указывается въ словахъ: даны въ мзду Его тридцать сребренниковъ. Вѣдь предатель, поистинѣ гнуснѣйшій и богоненавистный Іуда, взявъ тридцать динаріевъ, предалъ Христа убійцамъ и Виновника нашего спасенія продалъ злодѣямъ. Отъ язычниковъ же въ награду за Него принесены были тридцать сребренниковъ, которые и брошены по повелѣнію Божію въ горнило, подвергаясь весьма хорошему испытанію, подобно тому какъ и Самъ Христосъ былъ искушенъ за насъ; ибо не безъ испытанія будетъ вѣра наша у всевѣдущаго Бога, и не безъ искушенія жизнь, но какъ говоритъ блаженный Павелъ: *каждо дѣло, якоже есть, огнь испуситъ* (1 Кор. 3, 13). Написано и о Христѣ, что *внезапу придетъ въ церковь свою (Господь), Его же вы ищите, и Ангелъ завѣта, Его же вы хотите: се грядетъ. глаголетъ Господь Вседержи-*

тель. И кто стерпитъ день пришествія Его, или кто постоитъ въ видѣніи Его? зане Той сходиши, яко огонь горнила, яко мыло перушихъ. И съдетъ разваряя и очищая яко сребро, и яко золото (Мал. 3, 1—3). Поетъ и божественный Давидъ, какъ бы отъ лица всякаго увѣровавшаго во Христа и хотящаго жить евангельски: *искуси мя Господи, и испытай мя, разжзи утробы моя и сердце мое* (Пс. 25, 2). Впрочемъ пророкъ говоритъ, что горнило—въ храмъ Божию; ибо церковь Христова испытываетъ жизнь каждаго и искренность любви ко Христу и, имѣя даръ различенія духовъ (1 Кор. 11, 10), точно знаетъ, кто говоритъ Духомъ Святымъ, называя Господомъ Иисуса, а кто (говоритъ) веедъзевуломъ, произнося на Него анаѹему (1 Кор. 12, 3); кто истинные поклонники, а кто опять—какъ волки приходящіе къ намъ въ одеждахъ овецъ.

Ст. 14. *И отвергохъ жезлъ вторый ѹже, еже разорити завѣтъ, иже посреди Іуды и посреди Израиля.*

Сказалъ, что два жезла приметъ Христосъ и такимъ образомъ будетъ пасти ими собственныхъ овецъ, очевидно святое множество призванныхъ чрезъ вѣру. II жезлъ добрый, говорили мы, есть наставленіе или проповѣдь евангельская, а второй—ветхій завѣтъ, то есть данный Израилю въ помощь по слову пророка: *законъ бо, говоритъ, въ помощь даде* (Пс. 8, 20). А что не одними только евангельскими наставленіями должно было воспитываться множество язычниковъ, но и тѣми древними и чрезъ Моисея данными заповѣдями, очевидно, при преобразованіи подзаконной сѣни въ истину,—и это ясно открываетъ въ подлежащихъ намъ словахъ. Какъ добрый жезлъ, по словамъ пророка, былъ отвергнутъ и разсѣянъ,—то есть какъ евангельское наставленіе въ странахъ Хананейскихъ, распростра-

ненное, очевидно, святыми апостолами, — такъ отвергнутъ и второй жезлъ или наставленіе, то есть *уже* или законъ, въ качествѣ завѣта поставленный Богомъ между Іудею и между Израилемъ, то есть между все́мъ родомъ Израильскимъ; ибо Іудею называетъ два колѣна, бывшихъ въ Іерусалимѣ, разумѣю само колѣно Іуды и Веніамина, Израилемъ же—остальные десять, расположившіяся въ Самаріи съ Іеровамомъ (во главѣ). И такъ, Хананеямъ данъ и законъ. ибо онъ тайноводствуется, какъ я говорилъ, какъ законными, такъ и евангельскими откровеніями. Посему и Спаситель говорилъ: *не мните, яко пріидохъ разорити законъ, не пріидохъ разорити, но исполнити. Глаголю бо вамъ: дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Матѣ. 5, 17. 18). Такъ, исполняетъ законъ, уча тому, что выше закона, и не внѣ закона ставя руководимаго, какъ на примѣръ въ словахъ: *слышасте, яко речено бысть древнимъ: не убіеши: иже аще убіетъ, повиненъ есть суду. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ гнѣваяся на брата своего всуе, повиненъ есть суду* (Матѣ. 5, 21—22). И опять: *слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже возжелѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (—27. 28). Такимъ образомъ заповѣдь: *не убій* всецѣло исполняется только при устраненіи гнѣва, который есть корень и источникъ убійства. Такъ и всецѣлымъ недопущеніемъ пожеланій или воздержаніемъ отъ удовольствій, совершенно уничтожается прелюбодѣяніе, подобно тому, говоримъ мы, какъ вмѣстѣ съ корнями непремѣнно засыхаютъ и вышедшіе изъ нихъ отростки и уже совсѣмъ не растутъ болѣе.

Ст. 15. 16. *И рече Господь ко мнѣ: еще приими себѣ сосуды пастырски, пастыря неискусна. Зане се азъ воздвигну пастыря ¹⁾ на землю: погибающаго не поспытитъ, и расточеннаго не имать възискати, и сокрушеннаго не имать исцѣлвити, и здраваго не имать направити, и мяса избранныхъ поестъ, и глезны ихъ избіетъ.*

Когда пастырь добрый, мудрый и опытный, то есть Христосъ, отвергъ два жезла и разсѣялъ по странамъ Хананейскимъ прежде объясненымъ уже образомъ, то нѣкоторые познали, что Онъ есть Слово Господне: ибо увѣровали, какъ я сказалъ, что Богъ сый, изъ Бога Отца неизреченно рожденное Слово, послѣ того какъ стало подобно намъ и явилось пастыреначальникомъ всѣхъ (1 Петр. 5, 4), предложило имъ въ тайноводство и въ точное познание тайны о Себѣ Самомъ евангельское наставленіе и свѣтоводство, и при томъ также и законное. Таковы именно суть два жезла, которыми, какъ говорили мы, посетъ насъ Христосъ *на пажити блазъ и на мѣстѣ тучнѣ*, какъ написано (Іез. 34, 14). Но не понявъ тайны, не познавъ и жезла добраго, то есть проповѣди евангельской, и сверхъ того обезславивъ этимъ второй жезлъ, имя которому *уже*, то есть законъ Моисеевъ, Іудеи не пришли къ вѣрѣ, не познали закономъ и пророками Предреченнаго. И это ясно говорилъ имъ Самъ Спаситель: *не мните, яко азъ реку на вы ко Отцу: есть, иже на вы глаголетъ, Моисей, на нѣже вы уповаете. Аще бо бысте вѣровали Моисею, вѣровали бо бысте и Мнѣ, о Мнѣ бо той писа. Аще ли того писаніемъ не вѣруете, како Моимъ глаголомъ вѣру имете* (Іоан. 5, 45 — 47)? Птакъ, нѣтъ

¹⁾ Кир. прибавляетъ здѣсь *ἐπίσκοπος* (неискуснаго), какъ и въ Син. поздн. погр. (κ. с а) и нѣк греч. и Слав. Острог.

никакого сомнѣнія въ томъ, что они не вѣрили ни писаніямъ Моисея, ни рѣчамъ Спасителя. Такъ какъ они не приняли познанія истины, *сего ради*, говоритъ мудрѣйшій Павелъ, *послетъ имъ Богъ дѣйство лъсти, во еже втравати имъ лжи* (2 Тесс. 2, 11). Дѣйствіемъ лъсти называетъ антихриста, присоединившись къ которому Іудеи будутъ осуждены, и вѣренъ будетъ Спаситель, говорящій имъ, внавшимъ въ невѣріе: *Азъ приидохъ во имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще имъ придетъ во имя свое, того приемлете* (Іоан. 5, 43). Что Іудеи немедля примутъ имѣющаго явиться въ свое время сына беззаконія, *противника и превозносящагося паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища, якоже ему състи въ церкви Божіей аки богу, показующу себя, яко богъ есть* (2 Тесс. 2, 4), не умѣющаго пасти хорошо и съ опытностью, Богъ повелѣваетъ пророку типически предсказать это, говоря такъ: *еще прими себя сосуды пастырски, пастыря неискусна*. Вѣдь достойнѣйшіе и опытные въ своемъ дѣлѣ пастыри имѣютъ тонкіе жезлы, чтобы, если и представится случай ударить, не сокрушить ударяемое. Невѣжественный же въ этомъ дѣлѣ и весьма неопытный въ пастырскомъ искусствѣ толстыми палками сокрушаетъ ихъ. Вотъ это, думаю, и означаютъ сосуды пастырскіе пастыря неискуснаго. Такъ какъ нѣкогда сынъ беззаконія, облеченный царскою честью, имѣетъ открыться живущимъ на землѣ, кажется, въ образѣ пастыря, не дающаго никакой пощады ни народамъ подъ его властью, ни народамъ внѣ его власти, то посему и говоритъ: *се азъ воздвигну пастыря на землю: погибающаго не пошлетитъ*. Это подобно тому, какъ еслибы сказалъ: *впадшее въ маловѣріе не утвердитъ тайноводствами. И расточеннаго не имать взыскаши*. Заблудившееся, говоритъ,

съ прямого пути и обыкновенно отдѣляющееся отъ стада не будетъ искать, то есть не измѣнить въ лучшее и правое. *И сокрушеннаго не имать исцѣлти.* Сокрушается же кто-нибудь или порабощаемый порочнымъ удовольствіемъ и какъ бы несносящій тяжести сладострастія, или увлекаемый заблужденіями нечестивыхъ еретиковъ и не имѣющій здраваго ума къ слѣдованію правой вѣрѣ. Этого опять исцѣляетъ добрый пастырь. А неискусный и здраваго не имать направити и мяса избранныхъ поятъ и глзны ихъ избіетъ: ибо сынъ беззаконія будетъ воинствовать съ святыми, и устремляя на нихъ необузданный гнѣвъ, будетъ какъ бы раздѣлять мясо и поядать на подобіе дикаго звѣря. *И глзны избіетъ*, чтобы никто не могъ идти прямо. — будетъ принуждать поклониться ему, поражая чудесами, ибо пришествіе его будетъ по дѣйствию сатаны, и силою веельзевула сотворитъ знаменія, чтобы, если возможно, прельстить и избранныхъ (2 Тессал. 2, 9 и Матѳ. 24, 24), — и какъ говоритъ Спаситель: *не бы спаслася всяка плоть* (—22), при неистовствующемъ противъ всѣхъ его жестоковластіи. *Избранныхъ же ради прекратятся дніе оны* (—22); ибо убіетъ его Господь Духомъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего (2 Тесс. 2, 8).

Ст. 17. *О пасущійи суетная, и оставшіи овецъ, мечъ на мышцу его, и на око ему десное: мышца его изсыхаетъи изсхнетъ, и око ему десное ослѣпая ослѣпнетъ.*

Сказавъ однажды о пастырѣ неискусномъ, какъ бы скорбитъ уже о пастыряхъ недобрыхъ и выражается весьма общо, предвозвѣщая то, что должно случиться съ имѣющими такое настроеніе. Итакъ замѣтъ, какъ уже получаютъ они наказаніе за свое

легкомысліе, и какъ по свойственной Его природѣ кротости Онъ и соболѣзнуеть и вмѣстѣ съ тѣмъ обвиняеть за то, что они стали пастырями суетныхъ, то есть ревнигелями о преходящемъ, и такъ легкомысленны, что радовались бѣдственно погибшимъ овцамъ. Такъ одни, продавая, говорили: *благословенъ Господь, и обогатихомся*, другіе заколали и нисколько о нихъ не печалились; ибо обязанность право пасти не имѣла у нихъ никакого значенія. Таковы же были руководители Іудеевъ, затворяшіе царствіе небесное, по слову Христа, и сами не входившіе и другимъ не допускавшіе входить, но обходяшіе море и сушу, дабы сотворить единаго пришельца и, если это случалось, дѣлавшіе его сыномъ геенны сугубѣйшимъ ихъ самихъ (Матѳ. 23, 14—15). Итакъ, чтоже случится съ столь худыми пастырями?—*Мечь, говорить, на мышцу его, и на око ему десное*. Мышца же принимается въ значеніи и образѣ духовной дѣйственности. И какъ избранною для божественнаго жертвенника во святой скинїи частью заколаемыхъ животныхъ и священнымъ приношеніемъ Богу была мышца, то этимъ, думаю, прикровенно указывается на то, что Богу должно посвящать свою силу какъ тѣлесную такъ и духовную. Что мышца означаетъ силу, въ этомъ удостовѣритъ нѣкто изъ святыхъ, обратившійся къ Богу всяческихъ съ словами: *величіемъ мышцы твоя да окаменятя* (Исх. 15, 16). Глазъ же понимается какъ образъ ума. И такъ, не пасущій право испытаетъ поврежденіе мышцы и глаза, то есть будетъ лишенъ силы тѣлесной и духовной. Онъ не въ состоянїи будетъ совершить что-нибудь добраго, если Богъ не укрѣпляетъ его. Омрачится онъ и умомъ, оказываясь и дѣйствительно и умственно непричастнымъ божествен-

ному свѣту; ибо онъ не возможетъ сказать съ дерзновеніемъ: *яко Ты просвѣтиши свѣтильникъ мой Господи: Боже мой просвѣтиши тьму мою* (Пс. 17, 29). Правая же мышца есть та, которая отрубается мечемъ, правый и глазъ ослѣпляется: ибо ничего правого у іудейскаго народа, ни добраго дѣла . . . . какъ говоритъ Павелъ: *даже до днесь, внигда чтется Моисей, покрывало на сердце ихъ лежитъ* (2 Кор. 3, 15). Поетъ о нихъ и Давидъ въ одномъ мѣстѣ: *да помянутся очи ихъ еже не видѣти* (Пс. 68, 24). Итакъ, все у нихъ лѣвое, назовешь ли мысль или образъ жизни или другое что изъ того, въ чемъ увѣрены они. Знаю, что отнятіе лѣваго принесло бы пользу тѣмъ, кои подверглись бы ему (отнятію), ибо отверженіе неправоты ¹⁾ освободило бы ихъ отъ вины и всякой глупости. Напротивъ, въ высшей мѣрѣ была бы вредна потеря правого, ибо несомнѣнно влечетъ ко всему постыдному и мерзостному. Но Іудеямъ подобаеть, и вполнѣ справедливо, терпѣть лишеніе въ правомъ; намъ же сущимъ во Христѣ — отвергнуть лѣвое и хвалиться правымъ.

Глава XII, ст. 1. *Пророчество словесе Господня на Израиля, глголетъ Господь, прострый небо, и основаяй землю, и созидаый духъ чловѣка въ немъ.*

Сдѣлавъ прекрасное и вполнѣ достаточное разсужденіе о добромъ пастырѣ, то есть о Христѣ, а также о пастырѣ неискусномъ и весьма жестокомъ, растерзывающемъ овецъ, каковый есть, говорили мы, антихристъ, благополезно напоминаетъ и о имѣющихъ быть нѣкогда гоненіяхъ, и именно на Израиля, и конечно на Израиля не по плоти, но на Израиля духовнаго и на истинно святой Іерусалимъ, ко-

---

¹⁾ букв. *лѣваго*.

торый есть *церковь Бога Живаго* (1 Тим. 3, 5). Мы говорили, что какъ есть духовный Иудей, имѣющій обрѣзаніе въ сердцѣ, чрезъ Духа, а не въ плоти по буквѣ, такъ и Израилемъ, можно утверждать, называется, конечно, не по крови Израиль, но тотъ, который имѣетъ умъ, зрящій Бога. Таковы, безъ сомнѣнія, призванные къ освященію чрезъ вѣру во Христа и познавшіе чрезъ Него и въ Немъ Бога и Отца; ибо этотъ способъ боговидѣнія есть истинный и преизрядный. Итакъ, рѣчь относится къ названному нами сейчасъ Израилю. А что всемогущество есть Богъ всяческихъ, дающій намъ предсказаніе о слѣдующемъ затѣмъ, это показываетъ въ словахъ: *прострый небо, и основалъ землю, и созидалъ духъ человека въ немъ*, ибо *ка Израилл*, говоритъ, *пророчество словесе* принимаетъ всемогущій Богъ, простирающій небо, какъ кожу (Пс. 103, 2), по слову псалмопѣвца, и содѣлавшій землю столь твердою, что всегда и непрерывно остается неподвижною, хотя и основана на моряхъ. Такъ учитъ о семъ боговдохновенное писаніе. *И созидалъ духъ человека въ немъ*: Создатель и Художникъ столь великаго, какъ не совершитъ безъ затрудненія и весьма легко то, что Ему угодно? Созидается же духъ человека *въ немъ*, вызываемый не къ началу бытія своего, хотя и произошелъ чрезъ Него, но какъ бы преобразуемый изъ слабости въ силу, изъ безсилія къ постоянству и вообще въ духовномъ отношеніи переменяемый изъ худшаго въ лучшее. Такъ и божественный Давидъ поетъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Пс. 50, 12). Конечно никто не скажетъ, если только имѣетъ умъ, что (псалмопѣвецъ) желаетъ получить сердце или духъ, какъ не имѣющій ихъ сначала, но скорѣе подума-

еть, что просить создать въ немъ сердце именно *чистое* и духъ именно *правый*. А это и есть преобразование. Святые пророки, когда намѣрены давать предсказаніе о предметахъ не незначительныхъ, обыкновенно стараются прежде поставить на видъ все-силіе и всемогущество Бога всяческихъ, чтобы слово ихъ было во всѣхъ отношеніяхъ твердо для вѣры, хотя бы и говорили о томъ, что превышаетъ надежды и, насколько касается нашего пониманія, оказывается внѣ разума и невѣроятнымъ.

Ст. 2—3. *Се азъ полагаю Иерусалима, яко преддверія движимыя вьмъ людемъ окрестъ, и во Иудей будетъ обьиденіе на Иерусалима: и будетъ, въ день оный, положу Иерусалима камень попираемый всеми языки: всякъ попираий его ругаяся поругается, и соберутся на нь вси языцы земли.*

Въ предшествовающихъ предсказаніяхъ будущее пораженіе земли іудейской римскимъ войскомъ предсказывается ясно. Такъ пророкъ говорилъ: *гласъ плачущихъ пастырей, яко возбьдствова величіе ихъ*. И немного спустя опять: *сего ради не пощажьду кому на живущихъ на земли, глаголетъ Господь, и се азъ предамъ чловьки, коегождо въ руцъ искреннему его и въ руцъ царю своему: и изькутъ землю: и не имамъ изьяти отъ руки ихъ*. Въ приведенныхъ же словахъ ясно предвѣщаетъ гоненія, бывшія на церковь. Такъ, противъ увѣровавшихъ во Христа вооружились прежде всѣхъ другихъ начальники синагоги іудейской, запрещая святымъ апостоламъ говорить именемъ Христа (Дѣян. 4, 17), подвергая ихъ бичеванію въ собраніяхъ (Дѣян. 16, 22), замышляя побивать ихъ камнями и иначе, и чего только безбожнаго не дѣлая и не говоря? Когда же слово о Христѣ дошло и до странъ языческихъ, и живущіе въ нихъ покорились пропо-

вѣды евангельской, тогда снова возникли другія гоненія отъ царей, которые, стараясь усвоить себѣ мерзкое и нечистое идолослуженіе и ставъ служителями діавольскаго нечестія, убивали святыхъ и призывали ихъ къ мученическимъ подвигамъ. Церковь же, при отсутствіи (видимаго) защитника, казалась удобоподверженною страданіямъ и похожею на *преддверія движимыя* и падающія или на *камень попираемый*; ибо хотя Спаситель всѣхъ и имѣлъ силу легко прекратить всякую войну, и даже совсѣмъ совершенно отклонить ее отъ поклонниковъ Своихъ и сдѣлать ихъ свободными отъ всякаго испытанія и преодолюющими силу вражескую, однако благопромыслительно предоставилъ имъ прославляться посредствомъ страданій, чтобы они, ставъ сообразными Ему, съ Нимъ бы сопрославились и соцарствовали. *Понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся*, какъ написано (Рим. 8, 17); *за не якоже общицы есмь страстемъ, такожде и славу* (2 Кор. I, 7). Посему говоритъ: *се азъ полагаю Иерусалима, яко преддверія движимая*. Когда же это случится, тогда будетъ воздвигнуто вокругъ него *обсыденіе*, то есть осада отъ всѣхъ. И когда окажется онъ подобнымъ камню попираемому, тогда всякій *ругался поругается*. Случилось же это, какъ я только что сказалъ, въ нѣкогда бывшихъ гоненіяхъ, когда возставали на святыхъ, истязуя ихъ многими способами, и даже надъ умирающими глумясь, несчастные. Не знали они, какъ видно, о томъ, что изъ страданія рождается слава, и что имъ предстоитъ неизбѣжная мука, соотвѣтственная ихъ постоянному веселію. Замѣть, что попираніе церкви, говоритъ, есть дѣло не силы язычниковъ, но Его совѣта. Онъ допускаетъ, какъ я сказалъ, чтобы посредствомъ страданій совершен-

ствовались Его поклонники, о чемъ и говорить: *се азъ полагаю Иерусалима, яко преддверія движимыя вѣмъ людемъ окрестъ*. Ближе къ этому, думаю, сказанное устами Спасителя Пилату: *не имаети власти ни единыя на мнѣ, аще не бы ти дано свыше* (Іоан. 19, 11). Такъ и духовный опять Иерусалимъ, то есть церковь, справедливо могъ бы сказать преслѣдующему міру: не имѣлъ бы ты надо мною никакой власти, еслибы не дано было тебѣ свыше.

Ст. 4. *Въ день онъ, глаголетъ Господь Вседержитель, поражу всякаго коня во ужасъ, и всадника его въ безуміе: и на домъ Иудовъ отверзу очи мои, и вся кони людей поражу во ослѣпленіи.*

Что и всякую войну прекратить и нападенія преслѣдующихъ сдѣлаеть безплодными, это даетъ видѣть въ словахъ, что поразить коня и всадника изступленіемъ и безуміемъ и ослѣпленіемъ. Находиться въ изступленіи и впасть въ безуміе, думаю, одно и то же, ибо изступленіе со всею справедливостію можно понимать какъ выходненіе изъ ума. Когда это произойдетъ и случится съ жаждущими убійства, тогда святымъ вполне позволительно сказать о своихъ преслѣдователяхъ: *врази наши не разумливи* (Второз. 32, 31), — и еще: *сїи на колесницахъ, и сїи на коняхъ: мы же во имя Господа Бога нашего возвеличимся*¹⁾. *Тѣи спяти быша и надомна: мы же возстахомъ и исправихомся* (Ис. 19, 8. 9). И иначе можетъ впасть въ безуміе и подвергнется неожиданному изступленію, то есть удивленію, тотъ, кто нечестиво преслѣдуетъ незлобіе святыхъ, именно: когда увидитъ, что они побѣждаютъ въ бѣдствіяхъ и въ пораженіяхъ, — и когда кажутся побѣжденными, тогда то въ особен-

¹⁾ Греч. *αυτάς εν τῷ ονόματι τοῦ κυρίου θεοῦ ἡμῶν μεγαλήμεθα* въ слав. библи. *призовемъ* въ соотвѣтствіе другому греч. чтенію *ἐτιγαλήμεθα θεοῦ*.